
МАРРАКЕШ – совместное совещание Правления ICANN и At-Large
Среда, 9 марта 2016 года – с 13:30 по 14:30 по западно-европейскому времени
ICANN55 | Марракеш, Марокко

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Всем добрый день. Настало время для встречи Правления и комитета At-Large, и это один из серии дней группы интересов — расширенный день группы интересов.

Вероятно, не многие из вас могут вспомнить международный год геофизики, который длился 18 месяцев и привел ко множеству шуток насчет своей продолжительности, так вот, сегодня международный геофизический день группы интересов.

Мы здесь в основном для того, чтобы слушать и принимать участие в обсуждениях интересующих вас вопросов. Как я уже много раз говорил, нам бы хотелось использовать это время для конкретных прямых действий, обойтись без формальностей и быть цивилизованными не только для вида.

Так что давайте перейдем сразу к делу.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Итак, Алан, на какой вопрос или проблему вы хотели бы в первую очередь обратить внимание?

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Я бы сказал, давайте сначала рассмотрим простые вопросы, о которых мы, по всей видимости, не могли ранее говорить.

Давайте поговорим о подотчетности.

[Смех]

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Ура!

[Аплодисменты]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Когда нас попросили...

СТИВ КРОКЕР: Следующий?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Когда нас попросили обозначить повестку дня, мы действительно не знали, с чего начать. Думаю, что мы уже

сделали наше заявление. Вряд ли нам надо осуждать что-то еще по этому вопросу.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Итак, какую следующую тему вы бы хотели поднять?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Придется тянуть время. Нужно использовать целый час. Следующий вопрос касается жестко регламентированных новых gTLD, которые определил GAC в Пекине. К категории 1, от 1 до 8 мер безопасности, был отнесен большой набор TLD.

Правление, по-моему, практически дословно приняло пять или шесть мер по обеспечению безопасности, как запрашивал GAC, и некоторые из них были выполнены на совершенно ином уровне.

Этот вопрос, я полагаю, постоянно поднимался на протяжении последних трех лет.

На заседании в Лос-Анджелесе мы порекомендовали Правлению просто заморозить всю программу до тех пор, пока он не будет решен. Очевидно, рекомендацию как таковую не выполнили.

Однако был проведен ряд заседаний, которые в конечном счете ни к чему не привели. ALAC сделал итоговый обзор,

очень краткий обзор, о приблизительно 60 TLD или строках, чтобы определить, какие из них, по нашему мнению, оставались проблематичными из-за правил, которые, по словам регистратуры, будут реализованы. Мы обнаружили, что большинство из них по существу не вызывают вообще никаких проблем, другая их группа потенциально проблематична (мы говорим «потенциально», потому что нам неизвестны подробности того, что намерена делать регистратура), и небольшой их набор, как мы полагаем, представляет собой значительную проблему для общественных интересов.

Мы топтались на месте. Рон Андруфф (Ron Andruff) и группа интересов коммерческих пользователей предложили учредить комитет по обзору и оценке, включающий ALAC, GAC, GNSO и представителей различных групп, чтобы сделать подробный обзор, нацеленный на передачу проблемных вопросов обратно Правлению сразу, как только мы их определим, или в комитет Правления ICANN по программе New gTLD, чтобы он принял решение.

Мы не считаем, что Правление обладает необходимой юрисдикцией, чтобы с легкостью решать вопросы по уже подписанным контрактам, поэтому в данный момент нам нужно заботиться не о решении проблем, а рассматривать подобные темы в ходе текущей

проверки — проверки АоС. Существует процесс разработки политики GNSO, недавно запущенный, чтобы установить правила на будущее. Мы действительно не хотим пережить это снова. Некоторые из нас делали так уже много раз, и поняли, что если мы можем устанавливать правила на будущее, чтобы заранее решать такие вопросы, то мы должны так и делать.

GAC сообщил, что они готовы принять участие в некоторых работах, и мы попросили их приступить к выполнению этих работ, и у ALAC нет полномочий на формирование сквозной группы интересов, и вполне понятно, что некоторые из сторон на самом деле и не хотят этого делать. Так что мы передаем это обратно вам.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан.

Шерин, хотите ответить?

ШЕРИН ЧАЛАБИ (CHERINE CHALABY): В первую очередь, я хотел бы сказать спасибо ALAC за рекомендации, которые вы отправляли нам последнее время, мы знаем, и я лично знаю, что защита интересов потребителей — это то, что о чем мы должны заботиться в первую очередь. Это и есть то, о чем мы заботимся в первую очередь. И заодно я хотел бы поблагодарить г-на Андруффа за его упорную борьбу за

доверие потребителей. Возможно, решение, которое он предложил, не будет реализовано, но я думаю, что он подчеркнул важность этого вопроса, таким образом мы все обратили на него внимание, и я очень за это благодарен.

Итак, давайте поговорим о будущем, о том, как нам двигаться дальше, пытаюсь решить эту проблему сообща.

Я рад, что вы, Алан, сказали об этом, и полагаю, мы с вами согласны. Думаю, что со стороны Правления было бы нецелесообразным возвращаться и просить, чтобы стороны изменили условия своих контрактов в одностороннем порядке, и мы не станем предпринимать такие односторонние действия. Вы знаете, что в прошлом году у нас было несколько заседаний PIC, во время которых Правление помогало организовать встречу ALAC, GAC, регистратур и регистраторов, и мы рассмотрели различные варианты. Одним из этих вариантов было создание дополнительного добровольного PIC, чтобы включить дополнительную проверку, но мы не смогли реализовать эту идею.

Так что же нам делать дальше?

Итак, на данный момент у нас есть два предложения.

Первое — создать новую сквозную рабочую группу сообщества, чтобы сосредоточиться на этих вопросах, а затем передать эти вопросы Правлению и остальному

сообществу, а затем убедиться, что эти вопросы, касающиеся мер по обеспечению безопасности, рассматриваются во время процесса разработки политики и другими рабочими группами, занимающимися проблемами доверия потребителей.

С другой стороны, вместо создания рабочей группы для Правления, чтобы передать вашу рекомендацию, подкрепленную поддержкой Правления, требуя у... запрашивая, конечно... прошу прощения, я не имел в виду «требуя» — запрашивая у этих различных групп, работающих в настоящее время над мерами по обеспечению безопасности и вопросами PIC, чтобы они обратили внимание на вопросы, которые мы обсуждали, касающиеся этих важных жестко регламентированных строк.

Чего мы хотим избежать, так это дублирования, поэтому я предлагаю, ALAC и Алану, если вы не против, собрать на следующей неделе заседание, телефонную конференцию, на которой снова соберутся вместе ALAC, GAC и GNSO, мы поддержим эту инициативу и обсудим вопрос, касающийся дублирования при создании нами этой группы и готовности трех сторон на добровольной основе предоставить людей для работы в этой группе.

Потому что, пока три стороны не предоставят людей для совместной работы над этим вопросом, дальнейшего движения не будет.

Итак, прежде чем мы передадим этот вопрос Правлению и дадим вам официальный ответ, я хочу спросить, будет ли этот путь приемлемым для дальнейшего движения? Организовать с нашей помощью телефонную конференцию между тремя заинтересованными сторонами на следующей неделе, посмотреть, есть ли преимущество в создании этой группы без дублирования и существует ли более быстрый способ это сделать, потому что, насколько я знаю, GNSO будет рассматривать меры по обеспечению безопасности, и я также знаю, что сквозная рабочая группа... прошу прощения... группа по анализу AoC по доверию потребителей уделяет особое внимание рассмотрению PIC и мер по обеспечению безопасности.

Поэтому, прежде чем просто отклонить идею группы, давайте вместе посмотрим, можно ли из этого что-то сделать и не дублировать при этом других.

Что вы думаете об этой идее, или что думает ALAC?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Благодарю вас. Полагаю, что первое, о чем я подумал, что я всего лишь председатель и не могу принимать решений. Этому я научился у Стива.

[Смех]

Но я думаю, что ALAC, вероятно, теоретически, будет сговорчив.

Потенциальная проблема — и это мы, вероятно, должны будем обсудить во время телефонной конференции — заключается в том, как это воплотить.

Не существует простого способа назначить группу людей из ALAC, из GAC, группу людей из регистратуры на проверку CCT, и я не знаю, каким образом мы можем поручить, чтобы PDP GNSO выполнил это, если вся группа говорит «Нет». Так что если это не останется незамеченным, я не понимаю, почему мы не можем использовать эту методику, а не создавать отдельный комитет.

ШЕРИН ЧАЛАБИ:

Хорошо. Итак, по-моему, у нас есть путь решения вопроса. Давайте попробуем еще раз подумать, хотим ли мы этого.

Если нет, то следующим направлением действий будет рассмотрение Правлением письма к ним... к GNSO и группе по анализу AoC с просьбой очень внимательно рассмотреть вопросы, касающиеся доверия и защиты интересов потребителей, относящиеся к этим чувствительным строкам, хорошо? Благодарю вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И сразу же после этого у нас будет заключительное совещание и я прослежу, чтобы мы... чтобы ALAC согласился или официально не согласился с этой методикой, чтобы мы могли двигаться дальше. Благодарю вас.

ШЕРИН ЧАЛАБИ: Да. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Отлично. Алан, переходим к следующей теме?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Разумеется. Следующий вопрос мы также рассматриваем уже не один месяц и сейчас мы пытаемся приблизиться к его решению.

Говоря очень кратко, для новичков сообщества, ALAC, состоящий из пяти региональных организаций At-Large, на полурегулярной основе выдвинул людей из ALSes, из периферийных организаций, на посещение обычных собраний ICANN, а в некоторых случаях и других событий, для встречи на генеральной ассамблее.

Этот процесс начался до существования сегодняшнего ALAC, поскольку, чтобы сформировать региональные организации At-Large, мы должны были собрать людей вместе, чтобы поговорить друг с другом.

После того, как этот процесс был завершен, мы провели саммит — возможно, это звучит несколько пафосно, но тем не менее, мы собрали людей со всех ALSes по всему миру на собрании, которое проходило в г. Мехико.

После этого мы решили, и действительно сейчас следуем этому решению, что после саммита мы будем проводить генеральные ассамблеи в любом регионе, который посчитаем удобным для региональной организации At-Large, и мы запланировали одну генеральную ассамблею на одну региональную организацию At-Large на следующие четыре года, и еще был другой саммит At-Large, проходивший в Лондоне несколько лет назад.

Это чрезвычайно сложный процесс, поскольку, во-первых, проведение саммита обходится довольно дорого. К нам прилетает множество людей, некоторые из них живут на другом полушарии Земли. Так что это значительно дороже, чем региональные совещания, однако саммиты проводятся раз в N лет. Пять — это тот интервал, который мы рассматривали... ну, только в одном случае.

Каждый год мы стараемся планировать генеральную ассамблею, и это своего рода практически катастрофа для бюджета, независимо от того, удастся нам ее провести или нет. Например, был один случай... Мы попросили провести генеральную ассамблею здесь, на этой встрече, но из-за того, что это встреча высокого

уровня, было решено, что организовывать сразу две встречи будет слишком сложно, поэтому ее отложили.

Мы считаем, что некая предсказуемость наших дальнейших действий имеет смысл, поэтому, во-первых, мы не сталкиваемся с внезапными пиковыми значениями бюджета в этом году, которые сказались бы на бюджете ICANN, мы до определенной степени можем предсказать, что будем способны в течении четырех лет провести пять генеральных ассамблей, не переживая насчет регионального раскола.

Все, к кому мы обращались, обычно горят: «Да, это отличная идея»; итак, мы берем чистый лист, чтобы ее сформулировать. Мы почти готовы ее представить, надеюсь, это произойдет в ближайшие несколько недель. И это главное.

Передаю слово Оливье, человеку, который составлял этот документ, чтобы он дополнил.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Большое спасибо, г-н председатель. Оливье Крепен-Леблон. Я хотел бы поблагодарить ALAC за то, что пригласили меня сесть за стол для почетных гостей и поделиться некоторыми размышлениями о документе. Буду очень краток, думаю, что Алан в основном обо всем сказал... ну, обо всем, о чем я собирался поговорить.

Чтобы дать вам представление о структуре документа, начнем с исторической справки. Затем проведем обсуждение и разберем несколько моментов о том, почему очные совещания очень важны, в частности для ALAC.

Затем идет раздел о преимуществах долгосрочного бюджета. Думаю, вы все согласитесь, что предсказуемость бюджетных процессов действительно необходима для продвижения ICANN, так что преимущества предсказуемости бюджета, когда дело касается наших процессов, очевидно.

И затем у нас есть окончательное предложение, что-то вроде полного предложения, которое охватывает как исторические подробности, приведенные в таблице, так и наш предыдущий цикл, который длился до этого момента, и, экстраполируя этот предыдущий цикл, который очень хорошо нам послужил, можно сказать, заглядывая вперед, что он привел нас к саммиту и к генеральным ассамблеям.

На данный момент цикл, если рассматривать его с точки зрения нашего временного отрезка, является пятилетним, о чем ранее упоминал Алан. И как говорится, скоро он появится на экране. Поэтому спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Оливье.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас обоих за это пояснение. Аша, вы хотите ответить?

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Да. Аша Хемраджани — для протокола. Прежде всего, приветствую вас, ALAC.

Благодарю Алана и Оливье за то, они подняли этот вопрос. Конечно же, я понимаю, насколько важны эти генеральные ассамблеи. Но, как упомянул Алан, важную роль играет предсказуемость, поэтому Правление, в частности Комитет Правления по финансовым вопросам, очень заинтересуются этими планами долгосрочного бюджета, поскольку они помогают нам с предсказуемостью. Очень важно обеспечить хорошую долгосрочную перспективу, поскольку она является частью надлежащего управления и помогает нам планировать будущее.

Поэтому мы настоятельно рекомендуем вам представить эти планы. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Черин?

ШЕРИН ЧАЛАБИ: Лично я тоже полностью это поддерживаю и вспоминаю встречу с Оливье в Лондоне... около двух лет назад, да?

Мы это обсуждали, и я думаю, что пришло время двигаться вперед и составить конкретные долгосрочные планы, это хорошая идея. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Вы могли бы дать какую-нибудь рекомендацию в отношении сроков представления?

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Кажется, Алан говорил мне ранее, что вы можете довольно скоро, в ближайшие две недели, передать нам какие-то наработки. Верно, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это наша цель.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Хорошо. С нетерпением жду этого. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да. Итак, я вижу, что поднялся Себастьян, Оливье и Тиджани хотят ответить или прокомментировать.

Себастьян, у вас что-то по данной теме? Пожалуйста. Нет звука.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Звук появился.

Большое спасибо. Думаю, что тема, которую мы рассматриваем в этой аудитории, необычная. Знаете, как называется эта аудитория? Эта аудитория называется Атлас, и поэтому еще в 2009 году мы решили, что саммиты в Мексике и в Лондоне тоже будут называться Атлас, и как вы знаете, мы называли их ATLAS I, ATLAS II, а теперь, здесь, в Марракеше, в аудитории под названием Атлас, мы говорим об ATLAS III.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Удивительное совпадение.

Оливье, вы не против, если я сначала передам слово Тиджани? Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Большое спасибо, Риналия. И спасибо членам Правления за поддержку, оказанную в отношении этого предложения. Я думаю, что даже если мы называем это программированием долгосрочного бюджета, я хочу, что он был включен в основной бюджет ICANN, а не являлся особым запросом, особым ежегодным запросом... долгосрочным ежегодным особым запросом. Дело в том, что этот способ позволит сделать его более устойчивым, и способ заключается в том, что

мы не должны каждый раз спорить о том, нужно нам это или нет. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Прошу, Черин.

ШЕРИН ЧАЛАБИ: Полностью согласен с Тиджани. То есть, мы хотим убрать его из ежегодного особого запроса и сделать неотъемлемой частью проекта. В этом и состоит цель. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Аша, вы тоже хотели это прокомментировать?

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Уже нет... то есть... я согласна с тем, что сказал Шерин. Самое главное — дать нам долгосрочную перспективу, которая будет помогать нам планировать, чтобы не нужно было каждый год спорить. Поэтому спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Чем меньше споров, тем лучше.

Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Большое спасибо, Риналия. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Хочу добавить, что мы беседовали с Шерином два года назад. Чтобы прийти к согласию и составить проект этого документа, был пройден действительно долгий процесс. Документ довольно объемный, но это лишь подтверждает, что это сложная тема, которую можно разложить и описать более в более простой, доступной форме, потому что мы планируем представить этот документ другим сообществам. Мы хорошо понимаем, что в этом вопросе право голоса будет иметь не только Правление, но и остальная часть ICANN.

Итак, это последние штрихи перед достижением... не совершенства, но чего-то близкого к совершенству, думаю, это можно так назвать. Последние штрихи займут какое-то время.

Вот и все. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Аша?

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Да. Вот почему я думаю, в ответ на ваш комментарий, Оливье, которого мы так долго ждали и хотели услышать... Мы очень заинтересованы в том, чтобы получить от вас эти планы как можно скорее.

Алан или Риналия упомянули о... спросили о советах или любых рекомендациях, касающихся того, каким образом и в какой форме план должен быть представлен.

Поэтому я хотела спросить, Ксавье, вы хотите что-то добавить или дать какие-либо рекомендации по этому вопросу?

КСАВЬЕ КАЛЬВЕ: Думаю, у меня есть, что добавить.

[Смех]

Оливье уже сказал половину из того, что я собирался сказать я о важности этого вопроса, чтобы остальное сообщество тоже поняло, насколько важен обсуждаемый план.

Думаю, с позиции перспективы процесса большое значение имеет идея и достижение консенсуса в отношении этой идеи, Оливье. Я говорил об этом в 2012 году. Так что эта мысль не нова, и мы пришли к согласию, что она имеет смысл.

И Оливье помнит, как я тоже говорил ему, что нам надо убедить остальную часть сообщества в том, что эта идея имеет смысл, что ее нужно реализовать, потому что в долгосрочной перспективе мы будем выделять средства на поддержку заседаний At-Large, и другие сообщества тоже должны быть заинтересованы. Так что нам просто

надо учитывать это в рамках процесса оценки этой программы. Уверен, что нам следует просто обновить ту версию общей схемы, которую Оливье прислал мне в 2012 году.

Итак, я думаю, это несложное задание для начала, но мы должны убедиться, что проходим процесс оценки и должны быть в состоянии достичь консенсуса с остальной частью сообщества, убедиться, что эта идея имеет такой же смысл, как для всех нас. Так что нам просто нужно пройти процесс оценки, потому что мы будем выделять средства на долгий срок. И очень важно, чтобы то, что мы делаем, было правильно как с финансовой точки зрения, так и с позиции консенсуса в сообществе.

Думаю, если у нас есть хорошие аргументы, то вместе мы это сделаем. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Хавьер.

Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Риналия. Чтобы завершить или добить эту историю, скажу, что этот вопрос о долгосрочном бюджете, в особенности в отношении генеральных ассамблей и саммитов, был поднят на CFO задолго до того, как Ксавье

вообще здесь появился. Так что он стоит уже какое-то время.

[Смех]

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо, давайте прекратим рыть яму и уже выберемся из нее. Хорошо, давайте прекратим рыть яму и уже выберемся из нее.

Алан, переходим к следующей теме?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, конечно. Эта тема неправильно называется. И она неправильно названа не по случайности, мы сами, в нашем сознании, так ее назвали, потому что она должна была стать вопросом бюджета.

Я приведу три примера. Но позвольте напомнить, что мы здесь не для того, чтобы Правление решало вопросы, и даже не чтобы люди, отвечающие за финансы, решали вопросы. Мы рассматриваем это как вопросы бюджета, потому что в двух из трех случаев в этих примерах это вопросы, которые мучают нас в течение многих лет, и мы не смогли привлечь внимание, чтобы даже поговорить о них. Их представление в качестве запроса бюджета казалось эффективным способом привлечения внимания людей.

В третьем примере мы не будем возвращаться на несколько лет назад, но, как мне кажется, это пример отсутствия взаимодействия в нашем подходе к делам. Я просто хочу донести это до вашего внимания — я не думаю, что это те вещи, которые могут быть решены на финансовом уровне. Это практически вопросы культуры, и мы хотим, чтобы Правление знало о них.

Мы не пытаемся решить проблемы. Это не причина их появления.

Три примера относительно просты. Первый: в 2008 году для поддержки нашего Латиноамериканского/Карибского региона, где многие говорят на английском, другие на испанском, а есть и такие, которые не говорят ни на одном из этих языков, мы реализовали... ICANN реализовала переводческий сервис, таким образом все, что мы отправляем на по нашему листу рассылки, переводилось на другие языки. Это было ужасно. Из-за этого, вероятно, больше проблем возникло, нежели решилось, поскольку появлялись недоразумения и трудности в использовании этого инструмента.

Мы выделили время для сотрудников ICANN... я не стану говорить, что мы работали в их личное время, потому что не знаю в какие часы работают сотрудники ICANN. Но в основном на добровольной основе, когда нам удавалось, и мы поработали с разными людьми. Мы еще не достигли того этапа, на котором можем привлечь чье-либо

внимание. Поэтому мы решили представить... решили, что ALAC должен представить запрос бюджета, чтобы дать информационно-технологические средства для решения проблемы. Это опять же было просто способом завладеть вниманием.

Второе... прошу прощения... это вопрос о поездках. ALAC, как и всем прочим AC и SO, выделяется определенное количество средств на поездки. В нашем случае у нас есть какое-то их количество, которое можно использовать только в особых ситуациях. И, как оказалось, большую часть времени мы не имеем права их использовать. Мы считаем, что это несколько неразумно. Речь идет о деньгах, которые уже заложены в бюджет, и At-Large следует немного более гибким в отношении такого рода вещей. Опять же, вероятно, сейчас, когда мы подняли этот вопрос таким образом, он уже решен.

У третьего примера несколько иной характер. У нас есть новая стратегия заседаний, при которой последний день заседаний «С» определяется как день, предназначенный для укрепления потенциала, адаптации новых людей, формирования навыков коллективной работы и т.п. Мы полагаем, что если Правление одобрило такую стратегию, то должно произойти распределение бюджета, который бы позволил реализовать эти вещи. Как правило, для этого требуются координаторы и службы, работа с которыми немного выходит за пределы

наших возможностей. И тем не менее, нам необходимо представить особые запросы бюджета, чтобы решить проблемы такого рода.

Так что все снова сводится к призыву вести дела сообща. А что касается первых двух пунктов, давайте убедимся, что существуют механизмы, благодаря которым AC и SO могут ускорить вещи, не ждать восемь лет и использовать искусственные средства для их ускорения. Таков итог.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан. Мы очень внимательно вас слушали. Ранее вы говорили об отсутствии взаимодействия в том, как мы ведем дела или решаем проблемы, вы определили пробелы в работе вашего консультативного комитета и привели три примера. Думаю, что Правление обратило на это внимание.

Кто-нибудь из членов Правления желает прокомментировать это и высказать точку зрения на причины возникновения пробелов? Возможно, для ALAC будет полезно поднять этот вопрос и прийти к какому-то решению о том, почему в процессе произошел сбой, или почему процесс не состоялся. Хорошо. Давайте немного об этом поговорим. Ашвин, могу я попросить вас выступить? У вас есть ощущение, что что-то пошло не так и что-то необходимо исправить?

АШВИН РАНГАН (ASHWIN RANGAN): Благодарю вас. Да, есть. На мой взгляд, не хватает центральной системы отслеживания ошибок, которая регистрировала бы все запросы SO и AC и направляла их на улучшение перспективы обслуживания. Мы работали над этим совсем недавно.

Кстати, вопрос перевода обсуждался с технической оперативной рабочей группой, как вообще в последнее время, так и во время данного заседания. Переводчики — это так же хорошо, как технические средства, которыми они пользуются, словарный запас технических средств, системы словарей, на которых основан словарный запас.

Они опираются на входные потоки и пунктуацию входных потоков. Мы обратили внимание на две проблемы, касающиеся того, что вводится. Одна из них — это искажение содержания. И чем дальше, тем, как сказал Алан, будет хуже и хуже, что приведет к совсем неожиданному переводу.

Вторая касается пропущенных или неверно поставленных знаков препинания, из-за которых перевод становится спутанным, что приводит к искажению оригинального содержания. Мы создали механизм, который будет зеркально отражать содержание, если смысл теряется, таким образом, отправитель получает возможность исправить пунктуацию и повторно отправить текст.

Мы проделали необходимую техническую работу. И эта наработка сейчас доступна членам ALAC, чтобы проводить некоторые проверки. Когда мы получим зеленый свет, этот механизм будет проверен и признан приемлемым, мы приступим к его реализации. Полностью этот процесс, вероятно, займет приблизительно месяц. Надеюсь, что это решение первого из трех вопросов.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас. Думаю, главный вопрос заключается в том, что на момент, когда проблема возникла и была выявлена, не существовало способов ее решить. А сейчас вы здесь, и система отслеживания ошибок существует. Поэтому, когда произойдет нечто подобное, такая проблема быстро решится.

АШВИН РАНГАН: Безусловно.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас.

Дэвид Олив, вы хотите что-нибудь добавить насчет сбой процесса?

ДЭВИД ОЛИВ (DAVID OLIVE): Да, хочу добавить, если можно, насчет всех трех.

Во-первых, конечно, когда мы получаем запросы, о которых упоминал Аш, мы должны передать их в другой отдел и напомню, что Ашвин предложил намного более совершенную систему отслеживания и поставил ее на повестку дня наряду с темой о руководящем комитете, чтобы посмотреть, какая из этих тем приоритетная. Так что процесс действительно был усовершенствован в отношении инструментов SO/AC, на которые мы возлагаем надежды.

Насчет поездок, да, мы стараемся проявлять максимальную гибкость в рамках отведенного. ALAC назначено 27 финансируемых командированных сотрудников для каждого заседания ICANN, 25 из них утвержденные и 2 — дополнительные.

Мы были бы счастливы проявлять гибкость, и я буду работать с Аланом в отношении этих 27 командировочных мест.

Что касается третьего пункта, с точки зрения упрощения, о чем мы говорили в последний день, мы попытались решить эту проблему, воспользовавшись услугами экспертов и путем обучения преподавателей. И мы, с помощью академии и других систем адаптации персонала, рассмотрели в качестве примера

руководящую роль. Поэтому у нас есть штат сообщества и персонал, который сможет провести такое обучение.

Мы надеялись, что это будет экономичней, чем работать со сторонним координатором.

Опять же, это зависело от необходимости. Все это было частью нашего постоянного обучения и развития лидерских качеств, а также программой обучения для SO и AC.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Давид.

Алан, хотите ответить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Немного поправлю слова Ашвина, а не Стива. Все, что сказал Ашвин — верно. Но это многосторонняя проблема. Например, многие люди получают большое количество электронных писем. И большинство из нас смотрят в строку темы, чтобы понять, хотят ли они это читать.

Поскольку в тексте на испанском языке в строке темы будут присутствовать символы с диакритическими знаками, которые вставляются как 12 или 15-символьная строка названия набора символов. И она полностью занимает строку темы, таким образом строка темы не больше вообще не содержит никакой информации.

Все, чего мы изначально просили, это не переводить строку темы. И тем не менее, это было одной из проблем, которая угрожала в течение многих лет, и сейчас она решается. Но... это неспособность решать проблемы, а проблем много. Я выражаю благодарность Ашу и думаю, что мы движемся в правильном направлении, если можем официально отправить запрос в систему и знаем, что он будет отслеживаться. Благодарю вас.

АШВИН РАНГАН: Пожалуйста. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Дэвид, вы хотели задать дополнить? Хорошо.

Итак, Алан, по этому вопросу все? Хорошо.

Переходим к следующему.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Этот вопрос действительно затянется надолго и займет у нас весь день.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Заканчивайте раньше.

[Смех]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Этот вопрос нам близок и дорог. Мы в ICANN в последнее время много говорим об общественных интересах. Да, с точки зрения At-Large с общественными интересами возникает ряд сложностей, но основная вот в чем: Каким образом то, что мы делаем, влияет на среднестатистического пользователя? Могут ли они доверять системе доменных имен? Могут ли они, пользуясь ею, ощущать, что она надежна? И это переводит вопрос с нашей точки зрения в плоскость доверия потребителей.

Я хочу передать слово Гарту, чтобы он начал обсуждение этого вопроса, а затем выступят другие докладчики.

ГАРТ БРУЕН (GARTH BRUEN): Спасибо, Алан. Благодарю правление. Гарт Бруен, ALAC, Северная Америка. Четкое определение доверия потребителей может оказаться обманчивым, а согласие между всеми сторонами в его отношении — труднодостижимым. Но именно поэтому нам необходимо активно работать на благо всего сообщества. Это очень важно, и нам нужно работать в этом направлении.

Приблизительно 18 месяцев назад уходящий с поста... в настоящее время покидающий свой пост генеральный директор объявил, что ICANN учредит должность директора по мерам защиты потребителей. Эта должность все еще пустует, и мы интересовались этим

вопросом на заседаниях и в официальных письмах. В ответ нам говорили о проблемах с бюджетом, о проблемах с поиском подходящего кандидата. Я понимаю, такие трудности бывают, но отсутствие результатов наводит на мысль, что этой темой никто не хочет заниматься и уделять ей внимание. Сторонним наблюдателям могло бы показаться, что доверие потребителей — просто не приоритетный вопрос. В общем, не хватает определенного пространства, в рамках которого ICANN разговаривала бы с потребителями о содержании напрямую. Содержание на сайте, а не в интернете.

Члены ALAC общаются с потребителями напрямую. Мы постоянно с ними разговариваем. И они спрашивают, что происходит. И поскольку мы члены ALAC, наша работа — рассказывать им, что происходит.

Так что вместо настоящих действий, таких как назначение директора по мерам защиты потребителей, что я могу показать потребителям в качестве доказательства того, что ICANN ставит их доверие в приоритет? Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Гарт.

Брюс?

БРЮС ТОНКИН: Спасибо, Риналия.

Да, чтобы как-то поддержать тему, скажу, что по моему мнению доверие потребителей — это наше обязательство перед правительством США в рамках документа «Подтверждение обязательств». Мы обратили внимание на доверие потребителей, когда начали заниматься внедрением новых gTLD. И среди прочих тем, которые мы рассматривали, таких как вопросы конкуренции, безопасности и стабильности, было и доверие потребителей. Затем, впоследствии, GNSO делала некую работу, в которой рассматривались вопросы доверия потребителей, и они определили доверие по его отношению к миссии ICANN.

Так что я просто хочу максимально прояснить этот вопрос. Миссия ICANN состоит только в распределении идентификаторов Интернета. Мы распределяем доменные имена. Мы распределяем группы IP-адресов по региональным интернет-регистратурам. Так что мы имеем дело ни с содержанием электронной почты, ни с содержанием веб-сайтов, но мы распределяем эти идентификаторы.

Поэтому наша роль в отношении доверия потребителей заключается в том, чтобы убедиться, что в преобразовании имен есть последовательность, и когда вы используете имя как часть электронной почты или для доступа к области сети Интернет, вы на самом деле

попадаете туда, куда хотите, и некоторые вещи, которые мы задействуем, служат, например, для внедрения DNSSEC в корень для обеспечения работы мощных технических механизмов, позволяющих убедиться, что именами невозможно манипулировать, если они переведены из имен в IP-адреса.

Другая часть вопроса о доверии потребителей, в особенности в отношении gTLD, касается уверенности в том, что оператор регистратуры является оператором TLD в соответствии с соглашением, которое они заключили с ICANN, и что в соглашении о выполнении действительно есть три части, касающиеся этого вопроса.

Одна из них касается соблюдения положений соглашения. Вторая касается политики ICANN, разработанной в GNSO. А третья касается соблюдения национальных законов в части, касающейся роли TLD.

В обязанности ICANN на самом деле не входит соблюдение национальных законов, в каждой стране свои собственные законы в отношении доверия потребителей, но понятно, что если бы какой-либо государственный орган сообщил нам, что конкретный оператор регистратуры нарушает закон, то это стало бы для ICANN возможностью обратить внимание на соблюдение законодательства.

И третья часть в вопросе доверия потребителей — это само соответствие требованиям, в этом отношении у нас есть подразделение по обеспечению соответствия в ICANN, и это подразделение предназначено для обеспечения отслеживания со стороны ICANN жалоб от пользователей сети Интернет в отношении любой из тех тем, о которых я говорил, будь то проблемы с присвоением доменного имени или несоблюдение условий соглашения, или несоблюдение политики ICANN. В этом заключается роль соответствия требованиям.

В отношении должности, как вы упомянули, Гарт, ICANN хочет, чтобы она была занята, мы стремимся укомплектовать данную должность, и я прошу Аллена Грогана (Allen Grogan) предоставить сообществу обновленную информацию о приеме на эту должность, касающуюся этой роли, если Аллен сидит рядом с вами. А, рядом со мной.

АЛЛЕН ГРОГАН:

Прямо рядом с вашей рукой.

Разумеется. Я с удовольствием выступлю по данному вопросу.

Итак, как сказал Гарт, существует несколько причин того, что на эту должность никого не приняли. Одна из причин заключается в том, что на момент объявления бюджет на нее не был выделен. За прошедшие несколько месяцев я

провел собеседование с несколькими кандидатами, как внутри компании, так и извне. Фади и я в конце прошлого года написали в ALAC, что по нашим оптимистичным прогнозам мы будем иметь возможность принять кого-нибудь на эту должность, либо по крайней мере объявить к настоящему заседанию, кто будет ее исполнять. К сожалению, мы были излишне оптимистичны. Мы еще не сделали предложение никому из кандидатов.

Поэтому я... я решил выполнить общественную работу и опросить дополнительных кандидатов на эту должность.

Вчера ALAC тоже спрашивал у меня, не дам ли я им должностную инструкцию, предоставленную кандидатам, с которыми я проводил собеседования. После нашей вчерашней встречи с ALAC я подтвердил, что в письме, отправленном кандидатам, не было письменной должностной инструкции HR, поэтому я не могу ее предоставить, но мы будем работать над созданием официальной должностной инструкции и в ближайшее время после этого совещания отправим ее, и если у кого-то из ALAC есть предложения насчет того, что, по их мнению, необходимо добавить в должностную инструкцию, отправьте их мне на электронную почту, я буду рад рассмотреть ваши рекомендации.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Аллен.

Леон Санчес (Leon Sanchez).

ЛЕОН САНЧЕС:

Большое спасибо, Риналия. Это Леон Санчес. Я просто хочу обратить внимание на рекомендацию, которую ALAC дал Правлению в отношении процесса разработки политики насчет проверки механизмов защиты прав, и хочу напомнить, что доверие потребителей тоже основано на механизмах защиты прав. То есть мы говорим о сильной DNS, и я думаю, что чем сильнее DNS, тем более доверительные отношения мы можем построить с потребителями и пользователями этой DNS.

Так что я бы настоятельно рекомендовал Правлению включить меры по PDP, какой бы ни был результат от этого PDP, чтобы увидеть, как обстоят дела с депозитарием товарных знаков, поскольку, как я полагаю, депозитарий товарных знаков работает не так, как предполагалось, и мы вместе с этими рекомендациями передали вам некоторые данные, которые, на мой взгляд, будут вам полезны для оценки и анализа, когда мы будем размышлять, нужен ли нам единый поставщик в роли охранника доступа к механизмам защиты прав, таким как депозитарий товарных знаков, или если мы будем открытыми по отношению к множеству участников, то снизится порог входа для пользователей, которые

являются владельцами товарных знаков, но у них нет таких крупных бюджетов, которые необходимы, чтобы защитить свои права в пространстве DNS.

Я, конечно, буду рад помочь с этой работой, просто хочу напомнить об этой проблеме, чтобы Правление ее не упустило.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас. Мы примем меры, что не упустить. А если упустим, то вы, конечно, обратите на это наше внимание и напомните.

Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Кое-что из того, о чем говорил Брюс, связано с другой причиной, которую мы не упомянули, но благодаря которой этот пункт стоит сегодня на повестке дня.

Документ «Подтверждение обязательств» действительно касается доверия потребителей. Содержание этого документа имеет отношение к доверию потребителей. Когда мы подчеркнули, что сквозная рабочая группа сообщества по усовершенствованию подотчетности ICANN не движется в направлении, предусмотренном миссией и основными ценностями ICANN, нам ответили, ссылаясь на документ «Подтверждение обязательств»

касательно новых gTLD, и если бы мы утверждали, что доверие потребителей также относится к старым TLD, мы бы тем самым расширили миссию ICANN.

Разгорелись большие страсти, и мы полагали, что заботимся о доверии потребителей как при работе со старыми TLD, так и с новыми. Конечно, в данный момент преимущество у них. И этот вопрос был вынесен на повестку дня, чтобы в какой-то степени убедиться, что ICANN уделяет и будет продолжать уделять внимание миссии соответствия требованиям, и не будет такого, что вдруг выяснится, что поддерживаются только новые gTLD, потому что потребители по-прежнему иногда используют .com, .org и .net, и другие. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Брюс, хотите ответить на эту реплику и предыдущий комментарий Леона насчет механизма защиты прав и депозитария товарных знаков?

БРЮС ТОНКИН: Хорошо. Разумеется. Спасибо, Риналия.

Отвечая на вопрос Леона, это нечто вроде вклада в процесс разработки политики GNSO, когда вы предполагаете, что механизмы защиты прав становятся частью... или дополнительные механизмы защиты прав становятся частью будущих gTLD. Поэтому, да, я

безусловно призываю вас поднимать такие вопросы в рамках процесса разработки политики.

И, конечно, если они не примут во внимание эти комментарии, у вас будет возможность снова поднять эти вопросы перед Правлением, и мы обязательно поможем донести ваш комментарий до GNSO, чтобы получить ответ.

Что касается вопроса Алана о старых и новых gTLD, функция обеспечения соответствия та же. Как я уже отметил ранее, наша роль, роль обеспечения соответствия состоит в том, что у нас есть соглашения с операторами gTLD, и gTLD должны соответствовать условиям этих соглашений, условиям политики, разрабатываемой сообществом, и соответствующим национальным законам. Те три требования справедливы как по отношению к старым, так и к новым gTLD.

Если вы хотите создать новую политику, касающуюся существующих соглашений gTLD, мы практически включили этот процесс... в договор... что на самом деле довольно необычно, но в наших договорах говорится, что оператор gTLD должен выполнять условия будущей политики, которая сейчас разрабатывается.

Поэтому как только политика будет разработана, это правило будет распространяться как на старые, так и на новые gTLD. И если вы хотите взглянуть на механизмы

корректировки интересов конечных пользователей, вам нужно активно, так же, как сейчас, участвовать в процессе разработки политики. После того, как в результате этого процесса появляется политика и утверждается Правлением, все операторы gTLD должны ее соблюдать, а подразделение по обеспечению соответствия будет применять эту политику ко всем gTLD.

Таким образом, никакого различия между старыми и новыми gTLD нет.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Брюс.

Алан, хотите дополнить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я хотел решить эту проблему отдельно, но да, я дополню, раз вы даете мне такую возможность.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: У нас осталось восемь минут.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне не понадобится восьми минут. Другим — возможно. Мне нет.

Два вопроса по этому поводу.

Та часть, которая нас беспокоила, заключается в требовании некоторых людей, не Правления, чтобы если нам удастся решить вопрос доверия потребителей ко всем gTLD, мы расширили границы ICANN и пределы нашей компетенции, и я нахожу это несколько проблематичным.

И второй вопрос заключается в том, что у нас действительно есть процесс разработки политики, но согласованной политике соответствуют только определенные вещи, не обязательно те, которые имеют к этому отношение. Благодарю вас.

БРЮС ТОНКИН:

Да, в этом вся суть, Алан.

Таким образом, по сути, миссия ICANN весьма ограничена и имеет отношение к распределению идентификаторов сети Интернет, включая доменные имена и IP-адреса. Вот и все, чем мы занимаемся.

А значит, наше право требовать от операторов соблюдения политики в отношении распределения этих имен, данное нам в соответствии с договором, ограничивается этой миссией.

Поэтому, в целом, изменения должны быть оправданно необходимыми, что требует глобальной координации, и это касается распределения этих имен.

Примером того, что было введено для защиты потребителей, является политика передачи. Она защищает потребителей тем, что как только вы зарегистрировали свой домен с помощью конкретного регистратора, у вас появляется возможность передать это имя другому регистратору. Это, во-первых, способствует конкуренции, а во-вторых, укрепляет доверие потребителей.

Другой пример — то, что GNSO проделала в отношении процессов истечения срока действия имен. Раньше возникала некоторая путаница в службе каталогов, когда истекал срок действия доменного имени. В основном, дата истечения срока очевидна. Что происходит после истечения. И в рамках защиты потребителей, когда срок действия имени истекает, регистраторы должны отправлять соответствующее уведомление, и теперь по соглашению много условий.

И это все изменения, которые обеспечивают защиту потребителей и доверия потребителей.

Это те вещи, в которых ALAC должен продолжать принимать участие.

Но, опять же, очевидно, что речь идет не о содержании веб-сайтов и электронных писем. Это не наша работа. Так что процесс разработки политики ограничивается миссией ICANN, и роль CCWG не заключалась в

изменении миссии ICANN. Их роль заключалась в укреплении нашей подотчетности в отношении этой миссии.

Да, была проведена некоторая работа, направленная на внесение большей ясности в миссию, но ее цель не заключалась в изменении миссии ICANN. Она по-прежнему ограничивается распределением идентификаторов сети Интернет. Вот и все, чем мы занимаемся.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Брюс, вы закончили или...

БРЮС ТОНКИН: Вот и все.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Большое спасибо.

[Смех]

Есть еще какие-то вопросы от ALAC?

Нам пора завершать заседание, так что, Гарт? Хорошо. Передаю слово Тиджани. Кратко, пожалуйста.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Очень-очень кратко. Хочу только попросить оказать поддержку Джозефу и отделу по организации командировок. Он не может выполнять эту работу в одиночку. Я знаю, что вы работаете над новой платформой, но мне кажется, вам нужна человеческая поддержка, потому что это действительно очень плохо, когда вы отправляете письмо и не получаете ответа.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Тиджани. Мы это учли и тоже получили кое-какой ответ на этот счет. Алан, заключительное слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо за то, что нас пригласили. Думаю, данное заседание было продуктивным и я надеюсь, мы продолжим обсуждение всех этих тем в режиме оффлайн. Благодарю вас.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Благодарю вас, ALAC и комитет At-Large.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]